

Заглавие документа: Половцев, Д.О. Особенности английского национального характера в творчестве Э.М. Форстера / Д.О. Половцев // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2 – 3 окт. 2015 г. / редкол.: Н.В. Фурашова (отв. ред.), Н.Е. Лаптева, Е.В. Зуевская. – Минск: МГЛУ, 2016. – С. 235–237.

Автор: Половцев, Денис Олегович

Тема: Зарубежная литература

Дата публикации: 2016

Издатель: Минский государственный лингвистический университет

Аннотация: В произведениях Э. М. Форстера оппозиция «свое – чужое» постепенно преодолевает антагонистический характер (личное, значимое – постороннее, чуждое): от первоначального отношения к иному, «чужому» как чуждому и низкому герои приходят к внутреннему обогащению за счет узнавания истинно «своего» в «чужом». Развитие героев происходит в одновременном познании «своего» и «чужого», осмыслении «своего» на фоне «чужого» и одновременно «чужого» на фоне «своего». Способность/неспособность воспринимать «свое – чужое» определяется «развитостью»/«неразвитостью» английского сердца. «Неразвитое» английское сердце, сформированное в закрытых британских школах, чуждо всему иному. Для героев с «неразвитым сердцем» «своим» является только то, что позволяет им сохраниться и постоянно требует защиты от «чужого». При соприкосновении с последним герои с «развитым сердцем» переживают «вечные мгновения», озаряющие будничную действительность. Серия «вечных мгновений» предшествует духовному прозрению героев.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ТВОРЧЕСТВЕ Э.М. ФОРСТЕРА

При анализе романов и рассказов писателя необходимо иметь в виду, что магистральной для прозаика является дихотомия «развитое – неразвитое сердце» (по терминологии самого писателя), которая пронизывает все его творчество. Американский критик Л. Триллинг указывает, что Э. М. Форстер «одержим» темой «неразвитого сердца», а все его творчество, по мнению ученого, является «исследованием этой глубокой патологии» [1, р. 26]. Причиной способности/неспособности воспринимать инаковость Другого является «развитость»/«неразвитость» английского сердца.

Согласно теории автора о «неразвитости» английского сердца, английский национальный характер «страдает» сердечной «незрелостью», что мешает англичанину жить в «полную силу». Как утверждает Э. М. Форстер,

«неразвитое сердце» (“undeveloped heart”) не означает холодного сердца; человек с «неразвитым сердцем» склонен сдерживать свои чувства.

В эссе «Заметки об английском характере» (“Notes on the English Character”, 1920), которое открывает сборник критических статей и эссе «Эбингерская жатва» (“Abinger Harvest”, 1936), Э. М. Форстер отмечает, что англичанин «боится дать волю чувствам. Его [англичанина. – Д.П.] учили в школе, что проявлять чувства – неприлично, это дурной тон» [2, с. 285]. Вследствие этого из закрытых школ, по мнению Э. М. Форстера, англичане выходят «с прекрасно развитым телом <...> и совершенно неразвитым сердцем» [2, с. 285].

Виной сформировавшегося у англичан «неразвитого сердца», по мнению Э. М. Форстера, является система закрытых школ, на которых зиждется система образования в Англии. Э. М. Форстер сам учился в закрытой привилегированной школе, впечатления от пребывания в которой затем лягут в основу романов «Самое длинное путешествие» и «Морис»: школа Состона в романе «Самое длинное путешествие» сходна с той, в которой учился писатель с 1893 по 1897 гг. Э. М. Форстер иногда шутил в отношении школы Состона и своей Тонбридж-скул, называя обеих «Снобстон». Именно в школе писатель лично убедился в губительном воздействии условностей и снобизма на формирование ребенка.

Известный биограф Э. М. Форстера П. Н. Фурбанк указывает, что Э. М. Форстер испытывал одиночество и «недовольство в школьные годы» [3, pp. 40–48]. На наш взгляд, П. Н. Фурбанк смягчает акценты, ибо, по признанию самого Э. М. Форстера, «школа была *самым несчастливым* временем в моей жизни, так как она мешала мне познать, как прекрасен, замечателен и добр может быть мир [курсив наш. – Д.П.]» [цит. по: 4, р. 43]. Безрадостные воспоминания о пребывании в Тонбридж-скул привели Э. М. Форстера к выводу, что в стенах привилегированных учебных заведений вырастают люди с «неразвитыми сердцами».

Принимая во внимание вышесказанное, нельзя не заметить иронию в высказывании Э. М. Форстера о бывших учениках привилегированных закрытых школ: «Многие англичане с сожалением вспоминают о той золотой поре, когда жизнь была проста, хоть и сурова; когда они <...> думали вместе – *если они вообще думали*; когда их учили, что школа – это мир в миниатюре, и они верили: тот, кто не любит школу, неспособен любить родину [курсив наш. – Д.П.]» [2, с. 284].

«Мир в миниатюре» царит и в школе Состона в романе «Самое длинное путешествие». Главный герой романа Рики Элиот становится учителем в закрытой школе, где и начинается его деградация и уничтожение его духовных основ; так как, по справедливому замечанию Э. С. Фишера, Состон в романе представляет собой «безжизненную одномерную модель» [5, р. 179] мира. Постепенно жизнь Рики Элиота переходит в «одномерность» бытия; пытаюсь преуспеть в Состоне, он подчиняется его условностям. Раньше герой мечтал подружиться с мальчиками, «помогать им преодолевать трудности, связанные с переходным возрастом» [6, р. 164]. Однако директор школы мистер Пемброк

сумел убедить его соблюдать дистанцию между собой и учениками и никогда не показывать им своих чувств. В результате Рики понял, что «быть строгим – намного проще. Он усвоил школьные правила и настаивал на их беспрекословном соблюдении. Он придерживался доктрины коллективной ответственности. Когда опаздывал один ученик, он наказывал весь класс» [6, р. 165]. В конце романа герой деградирует в безликую составляющую системы, порождающую «неразвитые сердца».

«Неразвитое сердце» представляется не только холодным, но и закрытым сердцем; оно чуждо всему иному. Закрытый мир героев с «неразвитым сердцем» не пропускает ничего постороннего, он закрыт для мира Другого, тем самым препятствуя самопознанию.

В произведениях Э. М. Форстера оппозиция «свое – чужое» постепенно преодолевает антагонистический характер (личное, значимое – постороннее, чуждое): от первоначального отношения к иному, «чужому» как чуждому и низкому герои приходят к внутреннему обогащению за счет узнавания истинно «своего» в «чужом». Развитие героев происходит в одновременном познании «своего» и «чужого», осмыслении «своего» на фоне «чужого» и одновременно «чужого» на фоне «своего». Способность/неспособность воспринимать «свое – чужое» определяется «развитостью»/«неразвитостью» английского сердца. «Неразвитое» английское сердце, сформированное в закрытых британских школах, чуждо всему иному. Для героев с «неразвитым сердцем» «своим» является только то, что позволяет им сохраниться и постоянно требует защиты от «чужого». При соприкосновении с последним герои с «развитым сердцем» переживают «вечные мгновения», озаряющие будничную действительность. Серия «вечных мгновений» предшествует духовному прозрению героев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Trilling, L. E. M. Forster / L. Trilling. – London: The Hogarth Press, 1962. – 164 p.
2. Форстер, Э. М. Заметки об английском характере / Э. М. Форстер // Избранное. – Л.: Худож. лит., 1977. – С. 283–294.
3. Furbank, P. N. E. M. Forster: A Life. Vol. 1: The Growth of the Novelist (1879-1914) / P. N. Furbank. – London: Cardinal: Sphere, 1977. – 271 p.
4. Stone, W. The Cave and the Mountain. A Study of E. M. Forster / W. Stone. – Stanford (Calif), Stanford Univ. Press; London, Oxford Univ. Press, 1966. – 436 p.
5. Fisher, A. S. Arnoldian Culture and the Novels of E. M. Forster: Ph.D. Dissertation / A. S. Fisher; Brandeis Univ., 1982. – 306 p.
6. Forster, E. M. The Longest Journey / E. M. Forster. – L.: Penguin Books, 2001. – 336 p.